

Он больше не мог найти того юношу, которого так желал.

Автомобиль быстро удалился, оставив в поле зрения лишь размытый след задних фар. Сюэ Жу нетвердой походкой брел по обочине дороги. Позвонил отец — на том конце провода было шумно, его десятилетний младший брат громко кричал: «С днем рождения, братик!» Сюэ Жу немного поболтал с ними, но отказался от предложения отца вернуться домой.

Он отсчитывал время своей жизни. Еще десять лет, и он сможет передать свое дело брату.

Еще десять лет, и он сможет отправиться на его поиски.

Уличные фонари вдоль дороги были, как всегда, тусклыми, пронизывающий холодный ветер то и дело срывался на свист, сухие желтые листья кружились в воздухе, падая на землю. Безмолвная зима подкралась незаметно, пока люди пребывали в неведении.

В глубине души он возвел замок с толстыми стенами и тяжелыми воротами: те, кто снаружи, не могли войти, а те, кто внутри, не могли выйти.

Хозяин замка вечно ждал одного человека — того, кто никогда не придет.

20. Имперский омега

Когда Ся Чжихуа снова открыл глаза, он чувствовал себя слегка дезориентированным.

В душе еще теплилась боль от недавней смерти. Спустя долгое время он, опираясь на стену, поднялся. Сейчас он находился в тесной, холодной комнатухе площадью менее десяти квадратных метров.

Пустое помещение без окон, лишь одна плотно закрытая стальная дверь, да стены ослепительно кроваво-красного цвета, от которых становилось не по себе.

Ся Чжихуа вздрогнул, на его лице отразился ужас:

— О господи! Неужели в этой жизни я заключенный? Папочка, умоляю, полюби меня снова!

Голос Системы прозвучал глухо:

— Готов? Тогда я передаю воспоминания.

Как только слова отзвучали в голове, на Ся Чжихуа обрушился поток тяжелых, гнетущих воспоминаний. Когда все закончилось, черноволосый юноша не сдержал ругательства: этому телу чертовски не повезло.

Он оказался в будущем, где человечество расселилось по всей галактике. В отличие от его родного мира, здесь люди делились на альф, бет и омег.

Это тело принадлежало омеге. Его отец был альфой-генералом, а мать — бетой. В мире, где союзы альф и омег были нормой, их любовь не получила благословения. Итог был печален: бету бросили, а альфа женился на омеге, чей феромон идеально подходил к его собственному.

В новом браке родились омега и альфа. Мать Ся Чжихуа, будучи законной женой, оказалась в положении хуже, чем у любовницы: их просто отправили на космическом корабле на отдаленную планету.

Если бы дело ограничилось только этим, было бы полбеды. Но три месяца назад единственный ребенок семьи Найсен, с которой у семьи Ся был заключен брачный договор, получил тяжелые ранения в ходе межзвездной войны. Врачи говорили, что даже если он очнется, то останется инвалидом.

Опасаясь влияния клана Найсен, семья Ся не решилась расторгнуть помолвку, но и отдавать своего старшего сына с уровнем духовной силы S за бесполезного калеку им было жалко. Тут-то они и вспомнили, что у них есть еще один омега. Хотя у него не было духовного зверя и он не мог помогать альфе стабилизировать духовную энергию, он все же был омегой, а значит, проблем с деторождением не возникнет.

Так несчастного Ся Чжихуа привезли в столицу, чтобы выдать замуж за инвалида.

Мать Ся Чжихуа смотрела на вещи проще: омега все равно должен выйти замуж. Поскольку у сына нет духовного зверя, кроме как рожать детей, пользы от него никакой. Вместо того чтобы выходить за альфу, который бросит его из-за физических недостатков, лучше уж родить внука семье Найсен — тогда, под их защитой, у него появится хоть какая-то опора.

Но всего за несколько дней до регистрации брака тот, кто лежал в коме, не только очнулся, но и совершил скачок в развитии, став единственным в своем роде обладателем духовной силы 3S и физических показателей 2S.

Тут-то все и началось. Его сводный брат-омега Ся Нин тут же закатил истерику, требуя отдать ему место жениха, заявляя, что помолвка изначально предназначалась ему.

В итоге все выставили так, будто непутевый старший сын, одержимый генералом Венсентом Найсеном, угрожал покончить с собой, чтобы изменить условия договора, и обманом заставил старших членов семьи устроить встречу с кланом Найсен. Его мать, узнав об этом, проявила слабость и согласилась на неразумное требование.

Однако никто не ожидал, что этот омега не только не проявит благодарности, но и начнет путаться с другими альфами. Семья Ся, не выдержав позора, заперла его, приказав поразмыслить над своим поведением. К тому времени, как он должен был выйти, он уже прослыл распутной девицей, которую каждый считал своим долгом пнуть.

Помолвка, разумеется, была расторгнута.

Здоровье матери-беты было подорвано, и, не выдержав удара, она скончалась. Проводив мать в

последний путь, юноша попытался спорить с Ся Нином, за что снова угодил в заточение.

Черноволосый юноша, сраженный горем, не захотел больше жить, и когда он очнулся, в этом теле был уже Ся Чжихуа.

— Эх, — он не сдержал вздоха, чувствуя тяжесть в груди. — Лучше уж жить хоть как-то, чем умереть. Жаль.

Система отозвалась:

— Хватит жалеть, лучше подумай, что будешь делать дальше!

Ся Чжихуа, словно вялая рыба, сидел на полу и закатил глаза:

— А что я могу сделать? Для начала выбраться отсюда! В следующий раз, 88-й, ты не мог бы сразу подобрать мне статус повыше и повластнее? Так ведь было бы проще?

Система помолчала секунду и переспросила:

— Ты уверен?

Ся Чжихуа кивнул:

— Конечно! Лучше всего стать императором, ха-ха-ха! Единственный и неповторимый во всей вселенной.

Система ответила:

— Я учту твои пожелания.

Ся Чжихуа провел в этой тюрьме три дня. Каждое утро слуга подавал через маленькое окошко в двери тубик с питательной смесью — вкус был неплохим, напоминал клубничный сок. Здесь не было ни телевизора, ни книг, так что единственным развлечением были разговоры с Системой.

Хорошо, что она была рядом, иначе он бы здесь сошел с ума.

Лишь спустя три дня отец, не проявляя ни капли заботы, вывел его, бросил в маленькую комнату на первом этаже, выдал строгий костюм и велел присутствовать на сегодняшнем банкете в честь дня рождения его сводного брата Ся Нина.

Ся Чжихуа понимал: это сигнал для общества, мол, они не издеваются над ним, а напротив, содержат в достатке.

Ну что ж, он обожает устраивать переполох, хе-хе!

...

Наступила ночь.

В роскошном зале особняка Ся ярко горел свет. Длинные столы ломились от изысканных натуральных продуктов, пирамиды из шампанского высились в человеческий рост, а бледно-желтое вино источало пьянящий аромат.

Ся Куньмин кружил среди гостей вместе с младшим сыном, а его жена, прекрасная омега, обменивалась секретами со своими подругами.

— Бэйбэй, дорогая, ты слишком добра, — высокомерная дама провела рукой по горлу, изображая жест казни, и презрительно добавила: — Таких омег, рожденных от бет-калек, нужно было сразу придушить. Только глаза мозолят.

— И правда, и правда! Госпожа Ся, вы слишком мягкосердечны.

— Будь у меня такой, я бы его до смерти забила...

Лю Бэйбэй, величественно восседаая на диване, наслаждалась всеобщим обожанием. Когда ей надоело слушать, она одарила всех мягкой улыбкой и лицемерно произнесла:

— Хоть это и так, но все же он — отпрыск моего мужа. Надеюсь, когда-нибудь он поймет, какую заботу мы, старшие, проявляем о нем.

Гости принялись наперебой восхвалять ее великодушие.

— Ладно, ладно, — Лю Бэйбэй расплылась в улыбке, чувствуя себя невероятно важной. — Время уже позднее, почему Ниннин до сих пор не спустился? Пойду проверю.

Сегодня его сын впервые представал перед общественностью вместе с самым молодым генералом империи, нельзя допустить ни одной ошибки. Поднявшись на третий этаж, Лю Бэйбэй обнаружил, что его драгоценный сын все еще не может выбрать костюм. Увидев мать, Ся Нин в отчаянии воскликнул:

— Мама, помоги мне выбрать!

Лю Бэйбэй окинул взглядом горы одежды и выбрал самый роскошный белый костюм. Пуговицы и запонки были сделаны из редких белых сапфиров — под светом ламп он будет самым ярким.

Ся Нин переоделся и повертелся перед зеркалом, но все еще был недоволен. Вспомнив, что Ся Чжихуа тоже появится, он проворчал:

— Мама, зачем папа позволяет этому ничтожеству прийти? Он же перетянет все внимание на себя!

Лю Бэйбэй усмехнулся:

— С его-то деревенской внешностью и отсутствием манер? Что толку от одного красивого личика? Милый, поверь, сегодня ты будешь прекраснее всех.

— М-м, — кивнул Ся Нин. И правда, разве может этот трусливый слабак сравниться с ним?

Когда они спустились в зал, Ся Нина тут же окружили льстецы, превознося его до небес. Оглядевшись, он убедился, что действительно выглядит лучше всех, и его уверенность в себе раздулась до предела.

Когда гости уже почти собрались и банкет был готов начаться, Ся Чжихуа появился с опозданием.

В тот момент, когда он вошел, в зале воцарилась странная тишина.

Черные волосы юноши доходили до плеч, правая сторона была заплетена в косу, открывая изящный, безупречный профиль. Длинные, как крылья ворона, густые ресницы отбрасывали тень на щеки. Строгий черный костюм без единого украшения смотрелся на нем вызывающе строго.

Он шел шаг за шагом, и каждый его шаг отдавался в сердцах присутствующих.

Юноша улыбнулся гостям — улыбка была невинной и ослепительной одновременно. Он склонил голову набок и с детской непосредственностью спросил:

— Ой! Разве это не банкет? Почему все не танцуют?

Ближайший к нему альфа замер, забыв о своей привычной гордости, и глупо пробормотал:

— Танцы начнутся только после разрезания торта.

— О! — Ся Чжихуа кивнул. Проходя мимо гостей, он взял со стола бокал шампанского, слегка покачал его в воздухе и осушил одним глотком. — Отличный вкус, не находишь, братик? — он улыбнулся, глядя на Ся Нина, стоявшего всего в шаге от него.

Когда они оказались рядом, Ся Нин, который до этого казался миловидным, в одночасье померк на фоне ослепительного юноши, превратившись в жалкого попрошайку.

Лицо Ся Нина позеленело, но, видя взгляды окружающих, он был вынужден выдавить:

— М-м.

— Подавить всех своей красотой — чертовски приятно.

— Только не заиграйся.

Красота всегда пользуется успехом, даже если у тебя дурная репутация.

Ся Чжихуа непринужденно общался с гостями, его манеры были безупречны, а случайная растерянность в глазах лишь заставляла окружающих все больше терять голову.

— Цель для захвата обнаружена. Поиск информации... Информация получена: имя — Эрвин, нынешний наследный принц империи, духовная сила S, телосложение S.

— ...Императорская семья! Хи-хи-хи.

Ся Чжихуа поднял взгляд и, прихватив бокал, направился к принцу, который стоял в тени.

В этот момент тяжелые двери из красного дерева внезапно распахнулись. Раздались четкие шаги, и в зале поднялся шум. Высокий, статный юноша вошел, окутанный аурой крови и битвы.

21. Имперский омега

Юноша был очень высок, под метр девяносто, с широкими плечами и узкой талией. На нем был облегающий черный военный мундир, а на правом плече сверкали три звезды — знак звания генерала.

Его взгляд был холодным и суровым, от него исходила подавляющая, мрачная энергия. Это был самый талантливый и молодой генерал империи — Венсент Найсен.

Ся Чжихуа на мгновение замер. Он испуганно отпрянул назад — аура этого человека была настолько мощной, что, помимо восхищения, в нем проснулся первобытный страх. При появлении этого «утреннего солнца империи» все альфы, мечтавшие прославиться, и омеги, желавшие завязать знакомство, бросились к нему, окружив плотным кольцом.

Ся Нин, как его жених, имел преимущество. Он встал рядом с мужчиной, и от мощных феромонов альфы у него подкосились ноги. Голос Ся Нина стал приторно-сладким:

— Венсент, ты пришел.

Мужчина кивнул, оглядываясь по сторонам — казалось, он кого-то искал.

Вокруг было слишком много омег. Ся Нин демонстративно взял его под руку и протянул бокал с голубым коктейлем:

— Папа там, может, сходим к ним?

Омега всем телом прижался к нему, и Венсент рефлекторно хотел отстраниться, но, вспомнив наказ матери, замер. Ся Нин не знал об этом и радостно повел своего жениха к родителям.

Ся Куньмин и Лю Бэйбэй были крайне довольны таким зятем. Если бы не старик из прошлого поколения, оказавший услугу клану Найсен, разве досталась бы им такая помолвка?

Они обменивались любезностями, в основном говорил Ся Куньмин, а Венсент слушал.

Ся Нин успешно вернул большую часть внимания, которое до этого было приковано к Ся Чжихуа. Он довольно улыбнулся, хотя злоба в его глазах не утихала:

— Венсент, пойдем присядем? Стоять здесь так утомительно.

Венсент кивнул, его серо-голубые глаза слегка сузились — даже на своего жениха он смотрел без капли нежности.

Ся Нина это ничуть не смущало, он привык, что тот со всеми холоден. Раз уж они помолвлены, со временем даже камень можно растопить. Оглядевшись, он заметил в углу того, кого искал.

С видом победителя он потянул мужчину за собой.

Подойдя ближе, Ся Нин увидел, что Ся Чжихуа не один. В тени огня легкомысленный наследный принц весело беседовал с юношей, его голубые глаза сияли нежностью, а в золотистых волосах, казалось, играли солнечные блики.

Увидев их, принц Эрвин улыбнулся:

— Венсент, заставляя наследного принца ждать тебя на банкете — не слишком ли это нагло?

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — Венсент снял фуражку и поклонился, приложив руку к груди.

— Ладно, ладно, — Эрвин покачал головой. — Ты совсем не умеешь развлекаться. С моим новым знакомым куда интереснее, — он перевел взгляд на юношу перед собой. — Чжихуа, это мой хороший друг Венсент. О, впрочем, вы ведь должны быть знакомы, не буду представлять!

— Конечно, — голос юноши прозвучал мелодично. Он повернулся, и прядь волос, упавшая на щеку, придала его образу нотку небрежного очарования. Ся Чжихуа поднял бокал: — Братик, а также мой будущий шурин.

С самого входа в зал Венсент ощущал едва уловимый аромат, который будоражил его тело. Но стоило ему увидеть этого юношу, как в голове словно что-то взорвалось. Его духовный зверь начал метаться внутри, требуя вырваться наружу.

— Мы... мы раньше не встречались? — слова сорвались с губ раньше, чем он успел подумать. Венсент инстинктивно отстранился от Ся Нина и сделал шаг вперед, его взгляд горел.

Ся Чжихуа скользнул взглядом по остолбеневшему Ся Нину и усмехнулся:

— Эй, красавчик, этот способ знакомства слишком старомоден. Так ты не завоюешь сердце красавца.

— Я... — сердце в его груди бешено колотилось, но он не мог вымолвить ни слова.

— Конечно, вы встречались, — Ся Нин вклинился между ними. — Венсент, когда ты был в коме, мой брат приходил тебя навестить. Наверное, это отложилось в твоём подсознании!

— Точно! — Ся Чжихуа ослепительно улыбнулся, его лицо наполовину скрывала тень. — Наверное, это осталось с тех пор, как я был твоим женихом. Как жаль, — он кокетливо прищурился, — можно ли считать, что мы стали братом и сестрой по несчастью?

Венсент, обычно такой холодный, от этих слов Ся Чжихуа заметно смутился.

— Ой, какой же этот ребенок чистый! Уа-а, мне даже жалко его.

Система:

— Уровень симпатии Эрвина — три звезды. Уровень симпатии Венсента — две, четыре, пять звезд. Уровень темной стороны — две звезды.

Ся Чжихуа был в шоке:

— Почему? Я же ничего не сделал! За что растет темная сторона?

— ...

Получив сообщение от Системы, Ся Чжихуа не решился продолжать игру. Он сделал пару шагов вперед, притворился, что случайно столкнулся с Ся Нином, и вино из бокала плеснуло на его изысканный наряд. Ся Чжихуа указал на костюм, на котором не было ни пятнышка, и улыбнулся так невинно, как только мог:

— Прости, рука дрогнула. Ой, мое платье испачкано, пойду переоденусь.

— Я провожу тебя, — предложил Венсент.

— Не стоит, — юноша прищурил свои длинные глаза, глядя на огромное желтое пятно на белом костюме Ся Нина. — Лучше проводи брата.

Как только слова слетели с его губ, Венсент понял, что это было неуместно: альфа сопровождает омегу, с которым когда-то был помолвлен, чтобы тот переоделся... Он неловко кивнул и проводил юношу взглядом. Он видел, как к нему подходят другие альфы, как он одаривает их своей ослепительной улыбкой, и зверь внутри него начал расти еще сильнее.

Ся Чжихуа ушел и больше не вернулся.

Венсент сидел на диване, рассеянно глядя в пространство. Ся Нин, переодевшийся в другой

костюм, сидел рядом, но мужчина его игнорировал. Когда банкет подходил к концу, он наконец не выдержал и спросил у друга:

— Почему он не возвращается?

Эрвин открыл свой терминал:

— Сейчас спрошу. — Он отправил сообщение юноше, с которым только сегодня обменялся контактами.

Ответ пришел быстро, но его содержание заставило принца одновременно усмехнуться и почувствовать жалость. Эрвин странно посмотрел на Ся Нина:

— Чжихуа сказал, что у него больше нет запасных костюмов.

Венсент пришел в ярость, его голос похолодел, как зимний лед:

— Только сегодня я узнал, как жестоко семья Ся обращается со своими потомками. — Он встал с дивана, не обращая внимания на перекошенное лицо Ся Нина. — У меня дела, я ухожу.

Эрвин последовал за другом:

— Прошу прощения, мне тоже пора.

Банкет закончился на полуслове. Семья Ся была в ярости. Ся Нин плакал и жаловался:

— Это все вина этого ничтожества Ся Чжихуа! Ему мало того, что он соблазнил принца, он еще и моего жениха увел! Мерзавец, распутник!

— Хватит, — Ся Куньмин рассеянно пытался его успокоить. — Ты уже помолвлен с Венсентом, никто не сможет занять твое место.

<http://bllate.org/book/22163/2308866>